

ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ

Организаторами выступили Конституционный Суд Армении, Конференция органов конституционного контроля стран новой демократии, Венецианская комиссия Совета Европы, Центр конституционного права Республики Армения при содействии Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) Армении. Конституционный Совет Казахстана является постоянным участником данного форума.

Тема нынешней конференции более чем актуальна - «Конституционный статус достоинства человека». Ее повышенная значимость определяется относительной молодостью учреждения достоинства личности в качестве конституционной ценности и субъективного конституционного права. Впервые в качестве таковых достоинство было закреплено лишь в Конституции ФРГ 1949 года. Как отметил во вступительном слове основатель и координатор Конференции председатель Конституционного Суда Армении Гагик Арутюнян, за прошедшие 65 лет в мировом сообществе сложились различные подходы в понимании достоинства, в конституционном закреплении этого института, в толковании и юридической практике определения пределов гарантирования достоинства со стороны государства, в соотношении интересов человека, общества и государства и во многих других принципиальных аспектах.

По мнению председателя Венецианской комиссии Совета Европы Джанни Букикио, трудно дать определение человеческому достоинству и уточнить его. Однако ясно, что суть защиты прав человека - защита его достоинства.

Эту мысль продолжил и развил судья Европейского Суда по правам человека Здравка Калайджиева. Определения достоинства не существует, достоинство - надюрисдикционное явление так же, как и справедливость. Несмотря на то, что Европейская конвенция по правам человека не упоминает достоинство ни в преамбуле, ни в перечне субъективных прав, достоинство - суть Конвенции. Достоинство есть средство развития законов, основа самоуважения человека, то, с чего начинаются разделение властей и судебная защита прав человека.

Председатель Конституционного Трибунала Польши Анжей Желпинский также напомнил, что Европейская конвенция по правам человека не упоминает достоинства личности. В этом нет необходимости. Ведь достоинство - нечто большее, отличное от других субъективных прав человека и гражданина, каждое из которых пронизывается достоинством.

Судья Конституционного Суда России Николай Бондарь считает, что без нравственного начала не может быть достоинства человека. Дух Конституции гораздо важнее нормативного закрепления в конкретных актах. Именно конституционно-ценностная система есть высшее провидение. Аксиология достоинства заключается в трех категориях: власть, собственность, свобода.

Одной из центральных стала презентация профессора публичного права и истории современного права Эрфуртского университета, члена Конституционного Суда Земли Тюрингия ФРГ Манфреда Балдуе. И это не случайно. Ведь именно в Основном Законе ФРГ 1949 года впервые достоинство человека поднято на уровень конституционного принципа. В п. 1 ст. 1 провозглашено: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его - обязанность всей государственной власти». В этом, по мнению докладчика, нашел одно из подтверждений отказ Германии от фашистского прошлого и всех форм тоталитаризма. Конституционный Суд ФРГ редко определяет конкретное содержание достоинства, однако говорит, что есть нарушение достоинства, выступающего не только как основа и корень всех прав, но и как конкретное право, составляющее часть других прав - «право на неунижение». Где есть человеческая жизнь, там есть и достоинство. Оно возникает до рождения, сопутствует человеку в жизни и сохраняется после смерти. Такой подход обеспечивает правовую защищенность от притязаний третьих лиц. Именно достоинство дает основание человеку требовать от государства предоставления определенных услуг. В отличие от многих других норм о правах и свободах, норма о достоинстве человека абсолютна. Достоинство не может ограничиваться пропорционально. Норма о достоинстве должна конкретизироваться в конкретных случаях, поскольку достоинство не может толковаться независимо от мировоззрения, например, философского или религиозного.

Выступление докладчик завершил следущей мыслью. Практика Конституционного Суда вызывает много возражений. Главное - как может быть нарушено то, что точно не определено? Суд при проверке нарушения достоинства использует неясные критерии, точно не говорит, на каких критериях основывает свое решение. «Суд не очень удалился от 1949 года. Практика развивается. Проблема есть, но норма работает».

Председатель Конституционного Суда Латвии Алдинс Лавинш рассказал о том, что конституционным Судом в связи с достоинством личности было рассмотрено всего четыре дела, причем три - по существу, одно прекращено. Нарушение достоинства не являлось основанием для отмены актов. Только для квалификации отдельных прав (права заключенных, установленных внутренним распорядком в исправительных учреждениях, введение возрастного ограничения - 65 лет для профессоров вузов, дела о социальной безопасности - распространение пенсий на всех без проведения предварительного анализа). При этом судом в качестве одного из принципов было утверждено правило: одна кон-

ституционная ценность не может реализовываться за счет другой.

Судья Верховного Суда Израиля Салим Джубран также видит в достоинстве не только конституционную ценность, но и субъективное право. Однако защита достоинства, по его мнению, не является абсолютной, а может быть ограничена законом в соответствии с ценностями государства Израиль. Заместитель председателя Конституционного Суда Португалии Мария Лусия Амарал поведала, что суд не пытался дать определение достоинству человека, а старался применять его. Как инструмент принцип достоинства используется в уголовном и уголовно-процессуальном праве; для того, чтобы обнаружить неписанные конституционные права (суд открыл право, которое впоследствии было включено в Конституцию); для защиты конституционного права.

Председатель Конституционного Суда Грузии Джордж Папуашвили охарактеризовал воздействие человеческого достоинства на конституционное, уголовное право, право интеллектуальной

власти основы конституционного статуса достоинства: «Мы, народ Казахстана, приверженный идеалам свободы, равенства и согласия, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями...». В ст. 1 подтверждена последовательность утверждения Республики Казахстан в качестве демократического, светского, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Особый акцент был сделан на провозглашенных в п. 2 данной статьи основополагающих принципах деятельности республики. Ими являются: общественное согласие и политическая стабильность, экономическое развитие на благо всего народа, казахстанский патриотизм, решение наиболее важных вопросов государственной жизни демократическими методами, включая голосование на республиканском референдуме или в Парламенте. Такие конституционные содержательные начала создают должные условия для самоидентификации, самоуправления и уверенной жизнедеятельности лично-

Как конституционная ценность достоинство личности играет важнейшую роль в формировании действующего права. От того, насколько осознается эта ценность в процессе правотворчества, зависит проникновение духа, идей и положений Конституции в законодательные и иные правовые акты. И самое главное - эффективность практической реализации потенциала достоинства личности.

Конституционным Советом Казахстана, как и органами конституционного контроля других стран, не выработано нормативного определения понятия «право на человеческое достоинство». Вместе с тем нами использовано его конституционное содержание, предложено видение отдельных характеристик и компонент.

Наиболее показательным в этом отношении является Нормативное постановление Конституционного Совета от 27 февраля 2008 г. № 2 «О проверке конституционности ч. 1 и ч. 4 ст. 361 Уголовного кодекса Республики Казахстан по обращению Капшагайского городского суда Алматинской области».

В нем Конституционный Совет представил свое официальное разъяснение ключевых аспектов утверждающегося конституционализма. В их числе органическая взаимосвязь высшей ценности Казахстана - человека, его жизни, прав и свобод с демократическим, светским, правовым и социальным государством; необходимость анализа норм Основного Закона о правах, свободах и обязанностях в их единстве и системной целостности; пользование в Казахстане лицами, лишенными свобод, всеми правами и свободами, гарантированными Конституцией и признанными республикой международно-правовыми документами, с учетом ограничений, неизбежных для жизни в условиях изоляции от общества; распространение права на неприкосновенность человеческого достоинства и на лиц, содержащихся в местах лишения свободы; толкование положения Конституции о том, что права и свободы человека определяют содержание законов и иных правовых актов в том смысле, что провозглашенные Конституцией права и свободы человека являются основополагающими при разработке и принятии законов и иных нормативных правовых актов, устанавливающих условия и порядок осуществления этих прав и свобод; требования к закону, ограничивающему конституционные права и свободы человека и гражданина.

Впоследствии в Казахстане начата и поныне продолжается работа по мониторингу и изменению законов, в которых содержатся нормы об ограничении прав и свободам личности, включая право на человеческое достоинство. Многие ограничения, которые ранее были урегулированы подзаконными нормативными правовыми актами, подвергнуты ревизии и при необходимости сохранены поднят на уровень закона. Постепенно меняется правоприменительная практика. В своей совокупности это способствует перемещению конституционных ценностей из главного документа страны в реальную действительность.

Как видим, Казахстан за годы независимости накопил определенный положительный опыт в последовательном утверждении в стране достоинства личности. Наши наработки по закреплению отношений достоинства в Основном Законе и действующем праве, по проведению ценностей в реальную жизнь интересны и поучительны для зарубежных коллег.

В целом на XIX Ереванской международной конференции состоялось весьма насыщенное сугубо профессиональное обсуждение. Для этого организаторы предприняли максимум усилий.

Наряду с констатацией общих подходов и выводов, дискуссия выявила в данной сфере и повышенную степень проблемности.

Энгин Ылдырым высказал несогласие с, как он выразился, «фетишизацией» достоинства личности, его определяющим характером применительно ко всем правам и свободам человека и гражданина, к конструкции государственной власти. Николай Бондарь внес уточнение: правильнее говорить не о «фетишизации» достоинства личности, а о недопустимости его всеобщей универсализации.

Салим Джубран считает, что достоинство человека может быть ограничено ценностями государства Израиль. Достоинство человека не может быть неограниченным, высказалась и Нелли Аракелян. Коллеги усмотрели противоречивость отдельных компонентов внутреннего мира человека, а также взаимоконфликтность между особо значимыми для достоинства иными правами и свободами, например, свободой самовыражения и свободой вероисповедания. Выявились неодинаковые подходы к уровням правового регулирования (конституционному, законодательному или подзаконному), методам и юридической технике. С позиции самоидентификации личности то, что для одного индивида представляется предельно важным и определяющим, для другого является незначительным и второстепенным. Регулирование, особенно конституционное, не должно быть жестким.

Однако в одном все были едины. В каждом человеке присутствует свой неповторимый калейдоскоп элементов достоинства. Данное обстоятельство предопределяет первостепенную важность, ответственность, сложность и особую деликатность правового регулирования.

Поднятые в ходе обсуждения сложности лишь еще более подтвердили острую востребованность темы конференции и необходимость возвращения к ней в будущем.

Виктор МАЛИНОВСКИЙ,
член Конституционного Совета РК,
д. ю. н.

Конституционная ценность и субъективное право

Недавно в столице Армении состоялась XIX Ереванская международная конференция органов конституционного контроля стран новой демократии. В ней приняли участие руководители и члены конституционных судов и аналогичных им госорганов из более чем двадцати государств.

собственности как влияние глобального характера. Достоинство есть принцип, фундаментальное право. Содержание достоинства невозможно определить, поскольку одной лишь самоидентификации недостаточно для вердикта о нарушении достоинства человека. Конституционный Суд Грузии в свое время отклонил иск о защите достоинства покойного.

Судья Конституционного Суда Литвы Гедиминас Мессоние обратил внимание аудитории на существующий парадокс: все согласны уважать достоинство человека, а на практике наблюдается отсутствие согласия. Каждое дело Конституционного Суда есть дело о деталях реализации права на достоинство.

Многие участники конференции акцентировали внимание на том, что гуманитарными науками выработаны различные подходы к пониманию содержания достоинства: философский, социологический, теологический, этический (включая биоэтический), нравственно-правовой и иные.

В выступлении на тему «Достоинство человека как конституционная ценность в Республике Казахстан» я остановился на непосредственной взаимосвязи достоинства человека с правом человека на достойную жизнь. При этом высказал уверенность в том, что само достоинство жизни далеко не сводится лишь к материальному благосостоянию. Ведь достоинство - это целостный ценностный внутренний мир и осознание индивидом комфорта и свободы от какого бы то ни было насилия. В качестве составляющих, наряду с материально-финансовой, достоинство имеет культурологическую, национальную, конфессиональную, физиологическую, страновую, идеологическую, политическую, нередко - родовую, сословную, региональную, географическую, экологическую и иные компоненты.

Особенно для достоинства человека в массовом сознании необходимо культивировать и подтверждать на практике две непреложные ценности. Социально ответственной личности, осознающей, что без ее вклада в общее благо персонально для нее не будет достойной жизни. Государства как общего инструмента, обеспечивающего гуманность, равенство и справедливость в удовлетворении индивидуальных и общих потребностей и интересов.

Многие докладчики в своих презентациях в качестве обобщения «граждан» и «неграждан» использовали термин «личность». И это совершенно правильно. Перемещение понимания личности с политического поля на патриотическое как раз и способствует упрочению связей между человеком и государством в формировании и достижении общих целей посредством общих действий. За более чем двадцатилетие независимого развития в Казахстане происходит постепенная самоидентификация личности и консолидация людей в единую казахстанскую нацию.

Аксиологическая значимость достоинства человека именно как фундамента оптимального баланса общего и личного четко закреплена в действующей Конституции РК. В преамбуле Конституции провоз-

глашены основы конституционного статуса достоинства: «Мы, народ Казахстана, приверженный идеалам свободы, равенства и согласия, осознавая свою высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями...».

Достоинство является фундаментом цельного правового статуса, в первую очередь прав, свобод и обязанностей человека и гражданина. Глобальная миссия достоинства реализуется посредством всего комплекса субъективных прав и свобод. Данная концепция четко проведена и конкретизирована в Конституции.

Общие принципы конституционного статуса человека и гражданина, наиболее емкие по своему содержанию и содержательному наполнению, установлены в ст.ст. 12, 13 и 14 Конституции.

Ст. 17 определено: «1. Достоинство человека неприкосновенно. 2. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию». Безусловно, лишь данными установлениями, в частности, запретом пыток и унижительного обращения с человеком, далеко не исчерпывается конституционный статус достоинства личности. Постарался показать это на соответствующих положениях и нормах нашего Основного Закона.

Субъективное право на достоинство материализуется также и в других правах и свободах: свободе самовыражения, свободе совести, праве на свободу объединений, праве на свободу труда, выбор рода деятельности и профессии, неприкосновенности жилища, свободе мирных собраний, митингов и демонстраций, шествий и пикетирований, праве на доступ к государственной службе и иных. Причем каждое субъективное право, входящее компонентом в институт достоинства человека, имеет свое нравственно-правовое подкрепление (например, ст.ст. 18 и 19).

В казахстанской Конституции установлен ряд запретов (к примеру, ст. 20 - в области массовой информации и ст. 24 - свободы труда). Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед государством (ст. 22). Признаются неконституционными любые действия, способные нарушить межнациональное согласие (ст. 39).

Основным Законом провозглашены требования о необходимости соблюдения каждым Конституции и законодательства, об уважении прав, свобод, чести и достоинства других лиц.

Четко регламентируя баланс между правами и свободами человека, с одной стороны, его обязанностями и ответственностью - с другой, Конституция предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина. Однако такие ограничения могут быть введены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. Не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан по политическим мотивам. Отдельные права и свободы, в том числе право на человеческое достоинство, не подлежат ограничению ни в каких случаях (ст. 39).